

Гастроли французского балета

В ПЛАНЕ культурного обмена между Францией и СССР визит балетной труппы Гранд Опера занимает особое место по двум причинам. Это, во-первых, высокий международный авторитет французского балета и, во-вторых, исторически сложившаяся связь между хореографическими коллективами наших стран. В данном случае не надо заглядывать слишком далеко в прошлое — постановка Ю. Григоровичем «Ивана Грозного» на сцене Гранд Опера в 1976 году и ответное выступление французских соли-

Баланчин, Морис Бежар, Д. Роббинс, Ролан Пети — каждый со своими взглядами на искусство балета, со своим творческим кредо. Подчас такая «мозаичность» творческих приемов таит в себе опасность разностильности воплощения хореографического материала, потери классичности, как первоосновы танца. К счастью, балетная труппа Гранд Опера этого избежала, еще раз продемонстрировав свой высокий профессионализм и обычную культуру танца. Подтверждением этих слов, пожалуй, может послужить спектакль «Сильфида», которым наши французские коллеги открыли свои гастроли. Знаменитый романтический балет Ф. Тальони обрел в сегодняшней постановке П. Лакотта как бы новое дыхание. Сохранив внешне стиль этого балета, балетмейстер сумел очень лаконичными и тонкими штрихами приблизить к нам то далекое прошлое, о чем повествует эта романтическая танцевальная повесть. В этом ему немалую помощь оказали и такие превосход-

днейшей эпохе. Балет, насыщенный символикой, рассказывает нам о борьбе, свободе, противопоставлении злу. Непреходящие ценности жизни — такие, как добро и радость бытия, — никогда не могут быть убиты. Вот о чем декларирует в своем балете М. Бежар.

На фоне этого «Блудный сын» (постановка 1928 года) многим, может быть, покажется некоторым балетным анахронизмом. Но это вовсе не так, потому что этот ранний балет Д. Баланчина отмечен большой эмоциональной завершенностью чувств и непосредственностью, и поэтому мы в этом балете каждый раз открываем для себя что-то новое.

«Концерт Соль мажор» был стилизован французской труппой очень

как бы утверждая мысль, высказанную некогда М. Бежаром, что хореография — это «ежедневный труд на уровне постоянного чуда».

Третья и заключительная программа французского балета также составлена из пяти одноактных балетов. Здесь следует сразу сказать о балете «Адажиетто» на музыку Пятой симфонии Густава Малера в исполнении Д. Кальфуни и М. Денара, которые смогли в этой короткой хореографической миниатюре создать дуэт, впечатляющий своей необыкновенной пластической синхронностью, высокой одухотворенностью человеческих эмоций.

Балет «Каприччио», которым открывалась эта программа, представляет собой бессюжетный балет, являющийся частью спектакля «Драгоценности», показанного в свое время в Москве американской труппой «Нью-Йорк-сити балет» под руководством Баланчина. Такие балеты были до недавнего времени не только основными в творчестве американского балетмейстера, но и во многом определяли искусство хореографии Запада. Но, смотря сегодня этот спектакль, тем более в отрыве от общего контекста произведения, создается впечатление чего-то несколько бездушного и механического, где хореография является эстетическим эквивалентом ритмического строя музыки. Нам кажется, что наличие этого отрывка в данной программе было продиктовано желанием включить некоторый элемент контрастности, ибо такие спектакли, как «Волк» (музыка А. Дютийе) в постановке Ролана Пети и «Послеполуденный отдых Фавна» (музыка К. Дебюсси) в постановке Джерома Роббинса наиболее полно отразили возможности и дарования французских артистов; их природная выразительность и своеобразная пластичность танца раскрылись в этих спектаклях с наилучшей стороны. Достаточно назвать Н. Понтуа и Ж.-П. Франкетти в балете «Волк», Г. Тесмар и М. Денара в «Фавне», где эти артисты смогли продемонстрировать не только свою отличную технику, но и незаурядный драматический талант.

Н. Понтуа и Ж.-П. Франкетти в сцене из балета «Волк».

четко и точно в передаче своеобразной хореографии Д. Роббинса. Особенно в этом преуспели солисты Г. Тесмар и нам знакомый Ж. Гизерик. Их большое адажио вышло в целую гамму чувств, раскрыв перед нами большие пластические возможности этих артистов. Но в то же время остальным участникам этого балета, пожалуй, не хватило той легкости, теплоты и просветленности, которые характерны для хореографии американского балетмейстера.

В «Этюдах» — этом фейерверке сложнейших хореографических комбинаций — французские артисты демонстрируют успехи своей школы, наслаждаясь танцем как таковым,

Д. Кальфуни и М. Денар в балете «Адажиетто».

Музыка симфонии Бизе раскрыта хореографом Баланчиным и артистами французского балета со все нарастающим танцевальным креплением. «Хрустальный дворец» — это своеобразный парад-алле всей труппы, где все искренне увлечены танцем — от артиста кордебалета до ведущих солистов. Если в «Каприччио», где видно влияние американского эстрадного театра, французские артисты скорее были добросо-

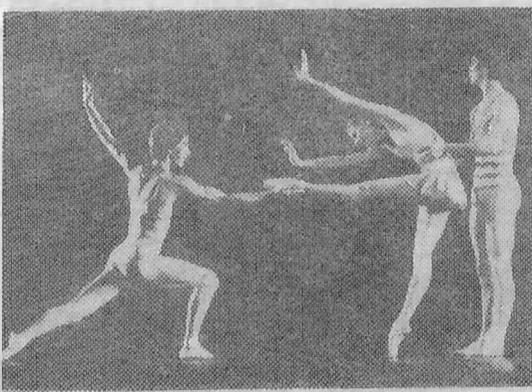

М. Денар в балете «Жар-птица». Фото Г. Соловьева.

вестными исполнителями, чем художниками, то «Хрустальный дворец» с его ярким танцевальным оптимизмом, необыкновенной легкостью, красочностью и оригинальностью хореографических комбинаций стилизован артистами с испиной французским вкусом и блеском.

Нам кажется, что сегодняшний визит балетной труппы Гранд Опера еще раз подтвердил высокую репутацию этого коллектива, деятельность которого отличается художественной изыскательностью и великодушной творческой самодисциплиной, позволяющей показать столь разнообразный репертуар на хорошем профессиональном уровне и доставивший много приятных минут московскому зрителю.

В. ГОЛУБИН.

Сцена из балета «Концерт Соль мажор».

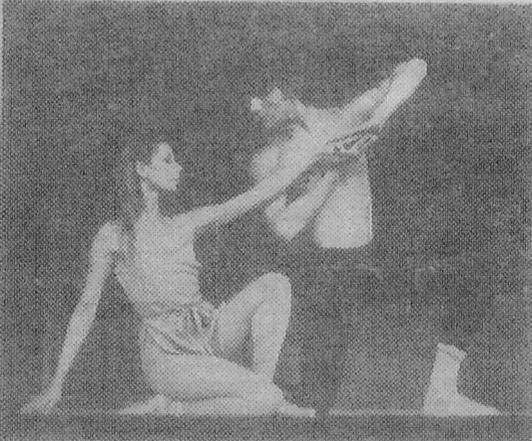
стов в этом спектакле на московской сцене — одно из ярких тому доказательств.

Со времени последнего приезда балетной труппы национальной оперы Франции прошло несколько лет. В данной статье нет необходимости проводить сравнения и аналогии между этими двумя приездами. Задача у нас скромнее: попытаться

ные исполнители, как Гилей Тесмар, Микаэль Денар, Нольва Полтуа и другие. Романтический идея спектакля — противоречие между мечтой и действительностью — доносится до нас этими современными танцовщиками более выукло, рельефно и экспрессивно (причем, нигде не нарушая стили спектакля), чем мы бы могли предполагать, для смотреть этот балет, который в свое время являлся предшественником гениальной «Жизели».

Вторая программа французского балета — четыре одноактных балета, с тремя из которых мы в общем-то хорошо знакомы. Это «Блудный сын» Баланчина — Прокофьева, «Концерт Соль мажор» Равеля — Роббинса и Этюды К. Рисиера в постановке Х. Ландлера.

А вот работа М. Бежара «Жар-птица», сделанная не по партитуре знаменитого балета Н. Странинского, а на основе одной из оркестровых сюит, вызвала среди профессионалов оживленные дискуссии. М. Бежар отказался от традиционного сказочного сюжета, услышав в музыке, написанной более 60 лет назад, темы и ритмы, созвучные сего-

Г. Тесмар и М. Денар в сцене из балета «Послеполуденный отдых Фавна».

вкратце охарактеризовать увиденное нами на сцене КДС и Большого театра.

Первое, что сразу бросается в глаза — это разнообразие репертуара и многочисленность имен знаменитых балетмейстеров. Здесь Дж.